

Секция «Литературный процесс и журналистика: история, критика, публицистика»

**Тема гражданской ответственности писателя в очерках Виктора Севского
(1910-1918 гг.)**

Научный руководитель – Беспалова Алла Григорьевна

Черкесова Анна Сергеевна

Аспирант

Южный федеральный университет, Институт филологии, журналистики и
межкультурной коммуникации, Кафедра истории журналистики, Ростов-на-Дону,
Россия

E-mail: askul@sfedu.ru

В середине XIX века Николай Некрасов представил новый взгляд на задачи русского литератора, заявив: «Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан». Долг перед обществом для Некрасова был намного важнее, чем пушкинская гармония и служенье музе. «Стихотворение «Поэт и гражданин» становится декларацией нового искусства: активного, гражданского, ориентированного на воспроизведение острых общественных проблем и социальных конфликтов» [Сухих, 2006, С. 57].

Последователем идеи гражданской ответственности писателя спустя полвека стал выдающийся донской журналист и редактор Виктор Севский (псевдоним В.А. Краснушкина). Образ «поэта-гражданина» проходит через всё его творчество. Уже в одном из первых очерков, посвящённых памяти поэта и переводчика В.С. Лихачева, публицист говорит о миссии литератора: «Знай, что ты всегда в ответе за лавровый свой венец».

Лихачев, по замечанию Севского, появился на литературном поприще в эпоху упадка сил у интеллигенции и расцвета низменных страстей, смело заявив: «Я истину люблю и ненавижу зло». Таким же кредо можно обозначит весь жизненный путь самого Виктора Севского. Любовь к правде и неприятие зла были одними из важнейших ценностей для публициста. Вслед за Лихачевым он подчёркивает: «нет двух правд на свете, как в груди нет двух сердец».

Как и в последующих своих очерках, Севский отмечает и высоко оценивает те качества, которыми обладал он сам; акцентирует внимание на тех ценностях, которые были присущи и ему самому. Складывается впечатление, что автор неосознанно описывает не только героя, но и себя: «Зло торжествует и на борьбу с ним выходит молодой человек, которому для борьбы с ним нужны лишь чернила и бумага» [Севский, 1910]. Так же будут говорить и о самом Севском, оружием которого в его борьбе со злом будет только лишь слово, но оружие это будет поистине устрашающим для его врагов.

Вслед за Лихачевым Севский утверждает, что поэт несёт высокую ответственность перед народом, а главное назначение творчества - вести к одной единственно возможной правде. Такая позиция гражданской ответственности литератора очень близка Севскому, о чём он не раз будет говорить уже в своих собственных произведениях и что будет утверждать всей своей жизнью.

В очерке «Поэт огненного слова», посвящённом тридцатипятилетию со дня смерти Н.А. Некрасова, Севский подчёркивает, что важен не только профессионализм автора, но и его гражданская позиция: «До Некрасова у нас не было поэта-гражданина. Были поэты, как поэты, гораздо крупнее Некрасова, лучше владели стихом, чеканили свои стихи, как драгоценные алмазы в прекрасные розы-формы, но не было в их стихах огненного слова, не чувствовалось той силы, перед которой склонялись даже враги Некрасова» [Севский, 1912].

Севский уделяет внимание тому факту, что слова обличения и протест против «ликующих» высказал человек, родившийся в их среде, наблюдавший ребёнком все ужасы рабства и народного страдания. Говоря о демократических ценностях Некрасова, публицист утверждает и свои собственные: свобода, нетерпимость к рабству и угнетению народа.

Сравнивая Некрасова с современными поэтами, которые «так, обёрточкой больше берут», Севский приходит к выводу, что Некрасов «брал неподкупной силой своего огненного слова, силой своего великого сердца, болевшего вместе с сердцем народным, плакавшего слезами народными» [Севский, 1912]. Любовь и сострадание к угнетённому народу, воспевание незаметных героев, просто делающих своё дело, - все эти ценности, отмеченные Севским в творчестве Некрасова, разделял он сам.

В очерке «Неюбилейные строки», посвящённом донскому писателю Ф.Д. Крюкову, Виктор Севский в юмористической манере обвиняет своего героя в преступлениях перед родной литературой: «Вы, писатель милостью мудрого донского неба, вместо того, чтобы дать за двадцать лет вашей деятельности только два томика своих рассказов, могли бы написать значительно больше» [Севский, 1918]. Публицист вспоминает, как в юбилей В.Г. Короленко говорили о ненаписанных книгах - о тех книгах, которые Короленко бы написал, если бы он был только писателем, но не гражданином. Севский отмечает, что Крюков, как ученик Короленко, двадцать пять лет служил заветам «Русского Богатства»: «В Крюкове гражданин заслонял писателя и заставлял его не раз откладывать в сторону перо и идти в бой за свои идеалы с другим оружием» [Севский, 1918]. Публицист называет «Русское богатство» скитом отшельников и подвижников русской гражданственности, среди которых первым был Владимир Короленко, и не последним Фёдор Крюков.

Для Виктора Севского образ поэта-гражданина был идеалом литераторов, такими он хотел бы их видеть, и таким был он сам. Всем своим творчеством и всей своей жизнью публицист утверждал те ценности, в которые верил, за которые сражался, за которые был готов умереть.

Источники и литература

- 1) Севский В. В.С. Лихачев // Южный телеграф, 14 ноября 1910, № 2800.
- 2) Севский В. Неюбилейные строки // Донская волна, 18 ноября 1918, № 23.
- 3) Севский В. Поэт огненного слова // «Приазовский край», 28 декабря 1912, № 340.
- 4) Сухих И.Н. Художественный мир Некрасова спор об искусстве: поэт как гражданин // Мир русского слова. 2006. № 3. С. 56-64.